

Московская газета «Курьент» в номере от 13.02.92 опубликовала материал Т. Искандерова под заголовком «Театральный Чернобыль», в котором рассказывается о давнем конфликте актеров столичного ТЮЗа с его главным режиссером Т. Н. Яновской. Симпатии и антипатии в материале распределены однозначно: склопники-актеры отражают своим малким интрижками жизнь и творческую деятельность талантливому и не понятному нам режиссеру. Так ли все обстоит на самом деле и так ли объективна газета, постоянно напоминающая о своей «объективности и независимости»?

ГЕНРИЕТТА Яновская начала свою трудовую деятельность в качестве актрисы на карьере Колеского полуострова (что, видимо, наложило неизгладимый отпечаток на последующую работу Генриетты Наумовны в московском ТЮЗе). Спустя некоторое время она решила поменять профессию и, имея диплом техника-эксплуатационника, поступила в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. После окончания института Г. Яновская вместе со своим мужем К. Гинкасом работает в Красноярском ТЮЗе и затем переезжает в родной Ленинград. Шесть лет назад ей предложили возглавить Московский ТЮЗ, переживавший тогда, как и многие другие театры, не лучшие времена. «Неужели я готова на самоубийство?» — иронически возразила Г. Яновская, согласившись тем не менее возглавить театр.

И вскоре «чуждоэтичные» возобновились с новой силой. 27 актеров ТЮЗа выступили против назначения Яновской. Они отказались от зарплаты, письма-протесты шли во все инстанции, начиная от главного управления культуры Мосгорисполкома и заканчивая местным райкомом КПСС. Не отставали и сторонники Генриетты Наумовны, которые, в свою очередь, усилили эпистолярную активность в защиту своего главаря (хотят, многие из тех, кто ее тогда поддерживал, переодеть себя с другой стороны баррикады). Постановка спектакля «Собачье сердце»

Мит. Пересел. — 1992 —
Октябрь — с. 12-13.

ТЕАТР ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ, или По ком звонят «Курьенты»

в 1987 году на сцене ТЮЗа имела успех. Но, отдавая должное работе режиссера и актеров, нельзя не сказать и о том, что «запретный плод» в образе повести М. А. Булгакова почти автоматически обеспечил спектаклю восторженный прием зрителей и широкую популярность. Критика приняла дебют Г. Яновской благосклонно.

Начало, следовательно, было обнадеживающим, но тем горше стало продолжение. Конфликт между актерами и режиссером разгорался все сильнее. Начавшись «чистка». Лишь за первые два года деятельности Г. Яновской из театра ушли (причем далеко не все своей волей) 23 актера. За шесть лет в ТЮЗа сменились 2 директора, 3 заместителя директора, 5 главных администраторов, 4 начальники отдела кадров, 4 главных инженера, 2 команданта здания, почти полностью обновился состав бухгалтерии и кассы. Понискода вспоминается здесь старая армейская байка о пропавших, по мнению которого асы рота, кроме него самого, идет «на вступ».

Но, может быть, все не так уж и плохо? Ведь «...есть Яновская и ее спектакли, заставившие поверить в возрождение умиравшего театра...». Давайте поговорим и об этом.

За шесть лет работы в ТЮЗе Г. Яновской было поставлено три спектакля: «Собачье сердце», «Соловья» и «Гуд бай, Америка!». Таким образом, ее деятельность на посту главного режиссера вряд ли можно назвать «плодотворной». Можно возразить, что главное не количество, но качество. Верно! Но постановки двух последних спектаклей публики и большинство теат-

ральных критиков приняли с гораздо меньшим восторжением, чем «Собачье сердце», которое так и осталось единственным лучом света в «тютюзовском царстве» Генриетты Наумовны. Были попытки поставить «Рыцаря Синяя Борода» Оффенбаха, «Любовь — книга золотая» А. Толстого, «Грозу» А. Островского, но постепенно работа над этими спектаклями была прекращена. Объясняется это «интригой-завистью» со стороны недоброжелателей, да и вот еще, видите ли, исполнительница! Главной роли в «Грозе» не «потянула» — это о ведущей актрисе труппы. Но дадим лучше слово самой Генриетте Наумовне: «Я уже лет 20 мечтаю поставить «Грозу». Но Сергей Бахрин (сценарист — А. К.) предложил настолько выразительный ход в оформлении, что мы не можем играть этот спектакль на нашей сцене». Так вот, оказывается, в чем тут дело! Где же можно о таком случае играть? «...нас устроит любое простодушное понимание, которое уже отслужило, не нужно. Это может быть любая подвала, колхозная, пусть там будут трубы, это ничего... Мы будем там играть». И так, играем «Грозу» в колхозной! Не хочет ли Генриетта Наумовна пойти по «семейной», так сказать, стопам — своего мужа К. Гинкаса, поставившего спектакль по мотивам «Преступления и наказания» Достоевского... во флигеле?

Ну а что касается ее потянувшей актрисы... «Я часто испытываю чувство изумления, когда режиссер легко говорит: «Ну у меня артист ничего не может». Это ведь Ты на смоте. Нет, это сказал не противник Г. Яновской: мы процитировали ее собственные слова.

Поряд работать в Театр много зрителя,

Генриетта Наумовна высказала убеждение, что театр для детей общеполитический, а не для взрослых. Они для людей, для тех, кто нам интересен (И — А. К.), с кем мы могли бы найти общие точки соприкосновения... И не имеет значения — 12, 16 или 70 лет моему зрителю», — говорит Г. Яновская в одном из интервью. И далее: «Я просто знаю, как это тяжело, когда твой спектакль идет в театре с иной эстетикой, и постепенно этот спектакль гибнет. Актеры вносят в него чуждую эстетику. Быть главным режиссером и гадо, и противником...».

Итак, «чуждая эстетика» должна быть разрушена. За делом С. марта этого года Г. Яновская планирует остановить прокат репертуара, играть только по субботам и воскресеньям дневные спектакли. Театр должен вступить в «репетиционный период». Ну а пока эксплуатируется репертуар 15—20-летней давности, лишь за январь отменены по разным причинам 13 спектаклей. С фронтона здания «бито название театра (который, между прочим, является старейшим детским театром в Москве и имеет более чем семидесятилетнюю историю), из фойе сняты фотографии актеров, «Оппозиция» подорывает, что в ближайшее время будет предпринята попытка закрыть театр и распустил «мятежную» труппу.

Ну а как же зритель? Кто дан право отнимать у детей их театр? Позиция Г. Яновской на сей счет тверда и бескомпромиссна: «Первый шаг к смерти театра — когда мы начинаем давать театр «для кого-то». Театр есть свободное изыскание личности художника, и только тогда этот театр будет нужен и интересен зрителю. Как только мы начинаем работать для кого-то, мы несвободны и, следовательно, мы уже не художники. Как только в зале оказывается «чуждая зритель» (а чуждой зритель — это дети, привозимые группами), такой зал «бывает искусствен».

Вот так, оказывается, дети убивают искусство. Какой непонятный, в самом деле, «меланхолический» — никак не может возникнуть в гловкии смысловые полетности спектаклей Генриетты Наумовны. А в результате спектакли проходят зачастую при полупустом зале.

По мнению Г. Яновской, «зачем один из важнейших... задел всех театров — дать общее духовное и эмоциональное потре-

сение и ребенку, и взрослому... Дать возможность общего переживания, общего потрясения души». А может быть, хватит с нас «великих потрясений»? Может, все-таки главная задача детского театра не «потрашение», а создание, исцеление души от «свинцовых мерзостей» нашей жизни?

«Театра нет», — писал о ТЮЗе Е. Фридман в журнале «Современная драматургия». — Есть главный режиссер Московского ТЮЗа, есть его поклонники и подчиненные, а также историографы (об одном из них ниже. — А. К.). Но театра нет. Ибо драматический театр, в отличие от кукольного, без творческого на наших глазах актера — «механический слове».

От себя добавим, что и настоящий театральный критик должен творить, а не повторять, словно «механический слове», однажды затверженную трель. Это желание мы адресуем на будущее А. Минкину, который одну и ту же рецензию умудрился опубликовать в двух журналах: «Советский театр» (№ 3. 1989) и «Театральная жизнь» (№ 13, 1989). В ней (или в них?) он воспекает «Соловья». Наивная и непосредственная восторженность этой рецензии просто умиляет, чего не скажешь о той девочке, о которой наш критик упоминает в самом начале своего творения: укладывая спать свою кукулу, эта девочка сердито говорит ей: 1. «Аожис, спячюч! Спи, спячюч!» (в интерпретации «Советского театра»). 2. «Аожис, б...! Спи, б...!» (в трактовке «Театральной жизни»).

Трудно сказать: то ли «Театральная жизнь» оказалась менее пуританской, чем ее «коллега», то ли автор решил усичить впечатление от бездуховности, в атмосфере которой растут наши дети. Самое забавное в том, что приведенная выше маленькая цитата — единственное, чем отличается одна публикация от другой. К слову сказать, большинство критических рецензий на «Соловья» и «Гуд бай, Америка!» содержат отклики, мягко говоря, не восторженные, а иногда даже несколько недоумительные.

Ну а что же сами актеры? Вернемся к нашим «Курьентам». Посылая громы и молнии на головы храмовной «оппозиции», Т. Искандерова готово обласкать всех молодых актеров, находящихся на стороне главаря, «симпатичных, непосредственных,

еще не отравленных ненавистью, еще живых» (вот уж истину! не подозревают от этаких похвал!) — А. К.). Они за Яновскую — значит, они «хорошие»; те, что против — стало быть, «плохие». Но дело в том, что большинство этих молодых артистов взяты на договор вместо актеров, ушедших от диктата главаря. И если кто-нибудь из этих «симпатичных, еще живых» будет отходить от «генеральной линии», наказание не заставит себя ждать: договор либо не будет возобновлен, либо найдутся причины, по которым он может быть расторгнут, а безработный актер, это... сами понимаете!

«Конфликта как такового внутри труппы нет», — убеждает нас «оппозиционер». — Эти «фракции» были созданы Яновской специально для того, чтобы взорвать коллектив изнутри. Многие из тех, кто числится среди ее сторонников, случается, подбегают к нам в перерывах и говорят: «Да мы вообще-то с вами, но только вот...» — и смущенно замолкают. Она держит их в страхе, но душой они за нас.

Справедливость этих слов доказывают итоги состоявшегося в середине декабря собрания трудового коллектива ТЮЗа, на котором 93 голосами из 100 Г. Яновской было выражено недоверие, и провозглашено требование об ее отстранении от руководства театром. Яновская заявила о своем нежелании работать в ТЮЗе и об уходе из него. В то же время она отказалась от предложения городского комитета по вопросам культуры перейти в другой театр. Ситуация, мягко говоря, непонятная: режиссер заявляет об уходе, коллектив абсолютным большинством голосов горячо поддерживает эту идею, депутатская комиссия по культуре при Моссовете тоже «за», а в результате — ровным счетом ничего. Так что пока на «тютюзовском фронте» без перемен.

И в заключение — еще одна цитата: «Если ты приходишь и, не делая ничего, начинаешь получать и комментировать, грош тебе цена. И вряд ли тебе солгустает удача». Эти слова Генриетты Наумовны Яновская произнесла почти пять лет назад.

Дмитрий КАЗЕННОВ